

«С абортными надо бороться не запретами, а разумом»

ИНТЕРВЬЮ С ДОКТОРОМ МЕДИЦИНСКИХ НАУК
ВИКТОРОМ РАДЗИНСКИМ

Виктор Радзинский, профессор, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой акушерства, гинекологии и перинатологии Российского университета дружбы народов

В жизни много парадоксов. В то время как проблема сокращения населения России становится угрожающей, мы занимаем одно из первых мест в мире по абортам. Как уравновесить проблему рождаемости и здоровья женщин, думают многие: и депутаты Госдумы, и врачи.

На вопросы корреспондента газеты «Великая Эпоха» отвечает профессор, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой акушерства, гинекологии и перинатологии Российского университета дружбы народов Виктор Радзинский.

— Виктор Евсеевич, Ваша новая книга, которая выходит в свет, называется «Акушерская агрессия». Почему у нее такое название?

— Это тема моей работы, с которой я выступил несколько лет тому назад в нашем профессиональном журнале. Это не публицистика. Эта книга написана для врачей акушеров-гинекологов.

Это достаточно жесткая книга о версиях и контрверсиях в современной науке родовспоможения, которое, слава Богу, само не претерпело изменений за всю историю человечества. Но изменились технологии, помогающие женщинам, особенно больным, рожать здоровых детей.

К сожалению, как это всегда бывает в любой специальности, есть действия нужные и не нужные, с чем мы и боремся. Это борьба с излишними вмешательствами в процесс рождения детей, в процесс репродукции.

Эта книга может рассматриваться как учебное пособие для врачей, а не для массового читателя.

— А кесарево сечение — это тоже агрессия?

— Это операция, спасающая мать, спасающая ребенка. Бывает ли она агрессивной? Бывает. Но это опять-таки удел профессионалов, с которыми эту тему нужно обсуждать, а отнюдь не с людьми, которые не могут реализовать полученные знания в дальнейшем.

— Женщины жалуются, что в больницах их вынуждают делать кесарево сечение, можно ли этому противостоять?

— Против воли никто не имеет права что-либо сделать, потому что он тут же попадет в суд, где его признают неправым. Никто и никогда без согласия женщины ее порезать не сможет. Таков закон о здравоохранении, новая редакция которого сейчас будет обсуждаться в Государственной Думе. А пока, слава Богу, и старый закон не позволяет акушеру прикоснуться к телу женщины без ее согласия. Исключение составляют случаи, когда она находится

в бессознательном состоянии.

— Почему россиянки, по возможности, стараются рожать за границей?

— Все это глупости. Да, среди богатых это модно. Но приведу контрпример. Одна состоятельная высокопоставленная дама поехала рожать в Нью-Йорк, думаю, что не за комфортом, которого у нее и здесь предостаточно, а из-за гражданства. Так вот, ей там не понравилось, и следующих двоих детей она рожала в России. Не все россиянки стремятся рожать за рубежом. Кто может стремиться туда? Нищим не на что. А за деньги они и здесь получают то, что им надо. И языка они не знают. Им там будет скучно сидеть три месяца, мужья-то с ними не поедут.

— А как Вы относитесь к абортам? Узаконив аборт, не поощряет ли государство убийство не рожденных детей?

— Мало кто помнит, что советская власть сначала разрешила аборт, а с 1936 по 1955 годы аборт были запрещены. И это была трагедия. В те годы женщины подпольно вытравливали плод и десятками в день погибали, вводя себе мыло, лист фикуса, формалин.

Но и там была хитрость. До 1955 года в Советском Союзе материнская смертность считалась от 28 недель, а они умирали до 28 недель и не входили в статистику, и погибали как мухи. А в 1955 году снова разрешили аборт, и до сих пор, до сегодняшнего дня нет ни одного метода регулирования рождаемости, оплачиваемого государством, кроме абортов. Вот в чем корень зла.

В России абортов делается, хотя и меньше, чем раньше, но все же в три раза больше, чем во всех странах ЕС вместе взятых.

— Сейчас все чаще можно слышать голоса против абортов. Что будет, если снова запретить их?

— Как раз совсем недавно была попытка в Госдуме провести закон, который направлен на ограничение абортов. Было бы страшно, если бы им это удалось.

Почему я так говорю? У нас в стране производится 1,5 миллиона абортов в год. Если запретить, то можно подумать — женщина пойдет и родит. А она не пойдет рожать. Женщина, которая считает, что ей эта беременность не нужна, пойдет и (раз запретили легальный аборт) сделает нелегальный.

Запретом проблему абортов не решить. Аборт — это проблема регулирования рождаемости.

— Значит, это социальная проблема? Женщины перестают рожать, когда не уверены в будущем, нет стабильности?

— Сейчас количество родов растет с каждым годом. На 1991 год

пришлась самая низкая рождаемость за всю послевоенную историю, когда по стране родилось всего 1 млн. 360 тыс. детей. Этот «Русский крест» — превышение смертности над рождаемостью — проявился впервые за всю историю государства Российского.

Проблема заключается в том, что в мире около 100 тысяч женщин ежегодно погибают от абор-

узнавать, в том числе о контрацепции, тем больше они будут заниматься сексом. Отчасти это так. Но учителя не видят, как подростки рожают, потому что они уходят из школы на это время.

— Тем самым школа снимает с себя ответственность, не так ли?

— Конечно. Они понятия не имеют, что это такое. А у нас из-за абортов портится репродуктив-

Женщина создана природой, Богом для того, чтобы рожать детей

та. Мир эту проблему тоже не может решить, несмотря на религиозные запреты и установки. Очень просто сказать: «Боженька не велел». Конечно, не велел. Сам аборт — это страшно уродливое явление в нашем обществе. Но другого метода регулирования рождаемости, гарантированного государственным медицинским страхованием, нет.

Есть контрацепция, но это дорого. Аборт вполне доступен — его можно сделать бесплатно у себя в клинике по месту жительства. Как это преодолеть? Есть только один способ — просвещение. В решении коллегии Минздрава за 2002 год было прописано, что просвещение подростков — безальтернативный путь снижения числа абортов. Министерство образования в свое время утвердило 10 программ по этому вопросу — не преподается ни одна. Некому.

Врачей в школу не пускают ни у нас, ни в Штатах. Думают, чем больше дети от врачей будут

ный потенциал страны. Поэтому с абортными бороться нужно, но не запретами, которые увеличат материнскую смертность.

Есть разные способы. Кстати, церковные — прекрасные способы. В Кемеровской области православная церковь дает женщине, отказавшейся от аборта, 100 тысяч рублей. И если она не в состоянии поднять ребенка, церковь забирает его и воспитывает сама. Это как одно из решений.

Какое-то молодежное крыло Госдумы придумало просвещать молодежь SMS-рассылкой. Об этом все думают, и это хорошо.

У нас есть другой проект в университете. В школу врачей не пускают, но есть студенты, которые приходят из школы учиться в университете. А это наша будущая интеллигенция. Как раньше говорили, «командиры производства».

Мы начали их просвещать. Когда девочка делает аборт? Она приезжает учиться из своего ма-

ленького городка в Москву, и через полгода уже ложится на первый аборт. Вот этого мы не допускаем. Просвещением. Чтобы она знала: если она не собирается планировать беременность, надо бежать в аптеку за контрацептивом. Альтернатива аборту — контрацепция.

Я не говорю уже о школьном просвещении. В России количество подростковых беременностей в четыре раза больше, чем в Голландии, где можно все, включая марихуану в кафе-шопках. Потому что в Голландии с 4 по 7 классы проводится репродуктивное просвещение без всяких извращений — рассказывается правда, откуда берутся дети. И, если что случилось, чаще пользуются контрацептивами.

Это направление магистральное. И уж если нет, тогда медикаментозный аборт, но не зверское выскабливание продуктов зачатия, которое калечит женщину. Даже если женщина не станет бесплодной после этого, все равно это очень вредно.

Конечно, абортов безвредных не бывает. Однако в ходе медикаментозного аборта случается в 100 раз меньше осложнений, чем обычно. Но это дорого. Пока. Только в одном регионе — в Кемеровской области — губернатор принял решение: с 1 марта прошлого года предоставить бесплатное лечение для всех нуждающихся.

— Есть еще нравственный аспект этой проблемы.

— Конечно, сохранение добродетели — это прекрасно. Но время идет, и у нас в стране начало половой жизни сместилось на возраст в 16 лет, в Европе — 15, в Штатах — 14. Что в итоге? Речь идет о комплексе мер, а не просто об ограничении абортов. При этом женщине нужно еще и разрешение мужа, как того требуют депутаты Госдумы. Это смешно. У нас равноправие в стране. Причем тут муж? Не он же беременный.

Хуже с подростками, которым требуется согласие родителей. Они будут прятаться и от родителей. У девочек для того, чтобы идти к хорошему врачу, денег не будет, и они опять пойдут к бабкам в антисанитарные условия.

Это сложнейшая проблема мирового уровня, и в частности — проблема нашей страны. Она подлежит обсуждению всем народом, а не тремя пиарящими себя депутатами.

Окончание на стр. 11